

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 июля 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — И.Т. Земскова — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— С.В. Смирнов
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 28 июня 2012 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилось представление вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З. от 28 июня 2012 г.,

внесённое в Совет АП СПб на основании поступивших в АП СПб 09 апреля и 25 мая 2012г. жалоб гр-ки В.Д.И., а также поступившего сообщения заместителя начальника Главного управления МЮ РФ по СПб (далее - ГУ МЮ по СПб) Якушкиной В.М.

Из представления вице-президента АП СПб следует, что в бракоразводном процессе адвокат Р. представляет интересы мужа заявительницы – В.А.А. В ходе разбирательства дела в суде В.Д.И. стало известно, что якобы ею на имя адвоката Р. была выдана 29 сентября 2011г. нотариальная доверенность (бланк) **«...с правом управлять любым моим имуществом, движимым и недвижимым, находящимся на территории РФ и в странах Евросоюза, с правом передоверия»**. Заявитель В.Д.И. в своих жалобах категорически исключает факт выдачи указанной доверенности на имя адвоката Р., который спустя месяц передоверил свои полномочия по доверенности её мужу В.А.А. В свою очередь В.А.А., используя полученные от Р. полномочия, предпринимает меры по распоряжению совместно нажитым супружеским имуществом (автомобилем, домом в Испании и др.).

На основании фактов, изложенных в жалобе В.Д.И.: использование поддельной доверенности и передоверие полномочий процессуальному противнику В.Д.И., вице-президент АП СПб Чинокаев Р.З. пришел к выводу о том, что адвокат Р. совершил нарушение требований п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс).

На необходимость проверки тех же самых обстоятельств, о которых сообщается В.Д.И., и решении вопроса о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Р., указывается в сообщении заместителя начальника ГУ МЮ по СПб Якушкиной В.М.

Вице-президент АП СПб считает, что адвокат совершил действия, ведущие к подрыву доверия.

К представлению приложены: жалоба В.Д.И.; копия решения Мирового судьи с/у №154 от 20.12.2011г. о расторжении брака; уточнение жалобы В.Д.И. от 25.05.2012г.; копия справки нотариуса Королёвой С.В. от 06.03.2012г. и др.

В своих объяснениях от 30 мая 2012г., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Р. все доводы, изложенные в жалобе В.Д.И., считает надуманными и ничем не подтверждёнными, однако не отрицает факта оформления на его имя нотариальных доверенностей. Никаких юридически значимых действий от имени В.Д.И. по этим доверенностям им не совершалось.

Адвокат Р. пояснил, что 30 октября 2011г. им было совершено передоверие полномочий по нотариальной доверенности (бланк), выданной на его имя В.Д.И. 29 сентября 2011г. на имя В.А.А. Данные свои действия Р. не считает адвокатской деятельностью, они являются гражданско-правовыми отношениями и в случае нарушения им прав В.Д.И., она вправе за защитой обратиться в суд.

Р. уточняет, что в настоящее время «...В.Д.И. отменила все доверенности, когда-либо выданные» на его имя, в т.ч. нотариальную доверенность от 29 сентября 2011г. и передоверие на В.А.А. от 30 октября 2011г.

К объяснению адвоката Р. приложено «Нотариальное согласие от В.А.А.» от 29 мая 2012г.

В объяснениях от 13 июля 2012г. адвокат Р. указывает на то, что в Представлении вице-президента АП СПб не конкретизировано, чье именно доверие было им подорвано. В договорных отношениях с В.Д.И. он не состоял, а поэтому не мог подорвать ее доверия.

Р. также указывает, что жалоба В.Д.И. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежит прекращению на основании п.4 ст.20 Кодекса. Представление вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. от 28 июня 2012г. также не может быть предметом рассмотрения Комиссией, поскольку 27 июня 2012г. Совет АП СПб уже вынес решение по аналогичному Представлению.

На заседании Комиссии 19 июля 2012г. адвокат Р. подтвердил ранее данные письменные объяснения и добавил, что доверенность от имени В.Д.И. он получил не от нее самой, а от неизвестного лица, доставившего доверенность в адвокатский кабинет.

Комиссия отмечает, что самостоятельным поводом для возбуждения данного дисциплинарного производства явилось Представление вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. от 28 июня 2012г., основанное на жалобе В.Д.И. и сообщении Заместителя Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по СПб. Поэтому ссылка Р. на п.4 ст.20 Кодекса неосновательна.

Ссылка адвоката на п.3 ст.23 Кодекса также неосновательна, поскольку Совет АП СПб решения по существу дисциплинарного дела № не выносил, а вернул его в Комиссию на новое рассмотрение, указав, что по Представлению вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З.от 25 мая 2012 г. дело не возбуждалось, а возбуждено оно было лишь по жалобе В.Д.И.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства № в отношении адвоката Р., Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат Р., не имея договора об оказании юридической помощи с В.Д.И., получил от неё 29 сентября 2011г. через неустановленное лицо нотариальную доверенность (бланк) с правом распоряжения имуществом, полномочия по которой 30 октября 2011г. передоверил В.А.А., интересы которого представлял в судебном процессе о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества между В.Д.И. и В.А.А.

Таким образом, адвокат воспользовался доверием В.Д.И. вопреки ее интересам и в пользу своего доверителя, являвшегося процессуальным противником В.Д.И., то есть, совершил действия, ведущие к подрыву доверия, нарушив тем самым требования п.2 ст. 5 Кодекса.

Комиссия учитывает, что определения того, перед кем именно и какие действия могут подпадать под понятие «подрыв доверия» ни в Кодексе, ни в других нормативных документах, регулирующих деятельность адвокатуры, не содержится. В тоже время в преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката говорится, что существование и деятельность адвокатуры невозможны без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Статья 1 Кодекса указывает на то, что установленные обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры. В п.1 ст.4 Кодекса содержится требование о сохранении адвокатом чести и достоинства, присущих профессии, при всех обстоятельствах. Таким образом, Кодексом презюмируется такое поведение, которое демонстрирует заботу адвоката о сохранении профессиональной чести и поддержании в обществе высокого престижа профессии. Поэтому Комиссия считает, что к действиям, ведущим к подрыву доверия, относятся любые неблагоприятные действия, противоречащие нравственным критериям и традициям адвокатуры, совершенные адвокатом при исполнении своих адвокатских обязанностей и ведущие к возникновению обоснованных сомнений относительно честности и порядочности адвоката и вызывающих недоверие к адвокату и адвокатскому сообществу как со стороны доверителя, так и со стороны судебных и иных органов, а также третьих лиц, чьи интересы затрагиваются действиями адвоката.

Указанные в Представлении вице-президента АП СПб и жалобе В.Д.И. обстоятельства подтверждаются:

- копией справки нотариуса Королёвой С.В. от 06.03.2012г.;
- признанием самого Р. о получении от В.Д.И. доверенности от 29.09.2011г. и о передоверии 30.10.2011г. полномочий по этой доверенности В.А.А.;

- «нотариальным согласием» В.А.А., принявшего эту доверенность;
 - копией искового заявления В.А.А. о расторжении брака с В.Д.И., принятого судом 27.10.2011г., в котором Р. указан в качестве одного из доверенных лиц, то есть, «передоверие» совершено адвокатом Р. уже после начала бракоразводного процесса между супругами.

Утверждение адвоката Р. о том, что никаких юридически значимых действий он на основании доверенности, выданной ему В.Д.И., не совершал, Комиссия расценивает как попытку уйти от ответственности, поскольку само «передоверие» является важнейшим юридически значимым действием.

Вопрос о подлинности или поддельности нотариальной доверенности (бланк) от 29.09.2011г., выходит за рамки компетенции Комиссии.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Р. нарушения норм Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. явился, представил заявление в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Не имея Договора с В.Д.И. об оказании юридической помощи, получив от неё 29 сентября 2011г. через неустановленное лицо нотариальную доверенность (бланк) с правом распоряжения имуществом и передоверив 30 октября 2011г. по ней полномочия В.А.А., интересы которого представлял в судебном процессе о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества между В.Д.И. и В.А.А., адвокат Р. совершил действия, ведущие к подрыву доверия, нарушив тем самым требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Р. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Р. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Р. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 1

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.3.1. объявить адвокату Р. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова